
ШПИЛЬ

Николай Черных

курьер с края неба Часть 3

«Автор»
2026

Черных Н.

курьер с края неба Часть 3 / Н. Черных — «Автор», 2026

Кай привык к запаху машинного масла и озона. Его мир — это нижний ярус города-маяка «Шпиль», где выживают, а не живут. Здесь чинят старые планеры, пьют суррогат в таверне «Пьяный компас» и с ужасом смотрят вниз, на клубящуюся серую мглу Тумана Бездны, которая год за годом пожирает падающие острова.Каю девятнадцать, и у него есть цель: починить свой дряхлый планер «Мотылек» и улететь отсюда навсегда. Но когда земля уходит из-под ног целого соседнего острова, а в руках оказывается посылка, пульсирующая первородной магией, правила игры меняются.За ним приходят «серые» — безликие агенты Инквизиции, для которых Кай — лишь помеха. Чтобы выжить, ему придется нырнуть в воздушные потоки, которые ломают крылья стальным кораблям, и бросить вызов самому небу.

© Черных Н., 2026
© Автор, 2026

Николай Черных
курьер с края неба Часть 3

Часть 3. Хроники Падений

Глава 9. Библиотека, упавшая вверх дном

Облачный Кит выдохнул их над архипелагом вместе с куском собственной слизи, которая замерзла на лету и рассыпалась стеклянным дождем. Остров "Архив" они увидели издалека — он не парил, он *висел*, вбитый в небо под неестественным углом. Кто-то огромный, развлекаясь, толкнул гранитную глыбу размером с небольшое королевство, и она замерла, накренившись на сорок пять градусов.

— Если я отпущу штурвал, мы просто соскользнем в Бездну, — процедил Кай, выравнивая "Ржавчину". Планер, который они позаимствовали у бродяг (выменяв его на половину сушеной медузы), скрипел так, словно клялся никогда больше не летать.

— Не вздумай, — Элара сидела позади, вцепившись в страховочную сеть. Ее пальцы были белыми. Карта на ее спине сейчас ощущалась как раскаленный клей, вдавленный под кожу — остров под ними был болен, его фундамент крошился. — Садимся на верхний шпиль. Тот, что торчит из земли, как игла.

Кай кивнул. Для него "верх" и "низ" давно стали условностями. Он завел планер в крутое пике, пронесся мимо башен, чьи окна смотрели в небо, и "притер" "Ржавчину" к каменной игле. Посадка была жесткой. Планер ударился о гранит, сдирая с брюха последние лохмотья кожи, и замер. Прямо над их головами, из того, что должно было быть полом, рос старый дуб. Его корни, толщиной с бедро Кая, змеились вниз, пробивая каменные плиты, а листья шуршали где-то под подошвами ботинок.

Они выбрались на "потолок".

Архив встретил их тишиной, пахнущей сухой плесенью, озоном и старым пергаментом. Главный зал был колоссален. Поскольку гравитация здесь тянула строго перпендикулярно полу, который теперь стал стеной, пространство использовалось вертикально. Стеллажи с книгами росли из высокого свода (бывшего пола) вниз, к земле. Книги висели на полках корешками вверх, словно летучие мыши. Лестницы штопором ввинчивались в воздух. Чтобы достать фолиант с нижней полки, библиотекарю пришлось бы прыгать с пятиметровой высоты.

— Информация о Сердце Ветра должна быть в Ядре, — Элара задрала голову, глядя на уходящую в темноту спираль центральной лестницы. — Это самый старый сектор. Он в самом низу. То есть... прямо над нами.

Кай проверил нож на поясе. — Значит, лезем вверх ногами. Привычное дело.

Они пошли по широкому балкону, который теперь служил полом. Каждый шаг отдавался гулким эхом. Снизу, из пропасти главного зала, доносился мерный, скрежещущий звук — *Кхррр-клак. Кхррр-клак*.

Элара остановилась, прислушиваясь. Ее татуировка на шее — золотой контур "Шпиля" — внезапно вспыхнула тупой болью. — Здесь кто-то есть, — прошептала она. — И этот кто-то тяжелый. Он не ходит. Он... перемалывает камень.

Кхррр-клак. Звук стал ближе. Он доносился из-за поворота винтовой лестницы, ведущей в Ядро.

Из тени вышел он. Главный Хранитель не был сгорбленным старцем. Это был высокий, идеально прямой человек в мантии цвета пепла. Его лицо было абсолютно гладким, лишенным возраста, но кожа имела странный свинцовый оттенок. Самым жутким были его руки: вместо пальцев из ладоней росли костяные резцы, похожие на лезвия гильотины. Он медленно потер их друг о друга, и по залу разнесся тот самый скрежет.

— Вы пришли за Словом, — его голос не отражался от стен, а впитывался ими. — Вы пришли слишком поздно. Архив больше не дает ответов. Он их переваривает.

— Нам нужна информация о Сердце Ветра, — Элара шагнула вперед, пряча правую руку за спину, поближе к тяжелому гаечному ключу. — Мы не из Канцелярии.

— Я знаю, — Хранитель склонил голову. Его пустые глаза смотрели сквозь них. — Вы пахнете падением. Покоемницким Долом. Облачными Китами. Вы пахнете отчаянием. А я — единственный, кто здесь чувствует сытость.

Он щелкнул костяными лезвиями. — Карта на твоей спине, Ходящая. Она неполная. Ты видишь трещины, но не видишь фундамента. А я вижу. Сердце Ветра — это не гора в центре мира. Это наковальня. И я устал быть молотом, который по ней бьет. Я хочу стать тем, *кто держит рукоять*.

Кай понял все мгновенно. Хранитель не собирался спасать мир. Он не собирался просто забрать силу Кристалла. Он нашел способ стать новым Первичным Кристаллом. Ему нужна была карта Элары, чтобы найти точку уязвимости, и живое перо Кая — как катализатор, чтобы вплавить свою мертвую, переписанную магию в умирающее сердце бога.

— Бежим, — выдохнул Кай, хватая Элару за локоть.

— Поздно, жестянщик, — Хранитель не сделал ни одного резкого движения. Он просто шагнул в сторону, и потолок под ногами Кая исчез.

Это была не западня, это была архитектура. Пол балкона, на котором они стояли, оказался гигантской подъемной дверью. Магические скрепы щелкнули, и тяжелая гранитная плита, бывшая им опорой, со свистом рухнула вниз, в главный зал.

Кай и Элара полетели вверх — относительно старого пола, и вниз — относительно нового. В лицо ударил вихрь из книжных страниц. Десятки тысяч фолиантов сорвались со своих полок-"потолков", создавая сплошную стену из рвущейся бумаги, кожи и дерева.

Они врезались в эту стену.

Кая ударило так, что из легких выбило воздух. Его крутило, било корешками, забивало рот бумажной пылью. Он ничего не видел. Он вцепился в Элару, чувствуя, как ее плащ выскальзывает из пальцев.

Падение прекратилось так же резко, как и началось.

Кай открыл глаза. Они лежали на огромной куче книг в главном зале. Сверху, с того места, где они только что стояли, свесился Хранитель. Он не прыгнул за ними. Он просто смотрел, как паук, ожидающий, когда муха окончательно запутается в паутине.

— Выбирайтесь, — прогремел его голос под сводами. — Ползите к Ядру. Карта сама приведет вас ко мне. Я буду ждать вас у алтаря. Принесите мне Ключ, Ходящая, и я позволю вам смотреть, как я зашиваю небо.

Он исчез в тени балкона.

Элара закашлялась, выплевывая пергамент. Она села, обхватив колени. Золотые линии на ее спине тускло мерцали в полумраке. — Он знает путь, — прошептала она. — Он знает, что Шпиль Зари не держит небо. Он его *душит*.

Кай с трудом поднялся. Все тело болело. Он пошарил рукой в груде книг и нащупал что-то твердое. Это был тяжелый, переплетенный в железо фолиант. На обложке не было названия. Только один глубоко вдавленный символ — спираль, в центре которой был вычерчен черный куб.

Кай стер с него пыль. Символ в точности повторял тот, что пульсировал на карте Элары там, где должен был находиться центр мира.

— Он не просто ждет, — Кай сжал ледяную рукоять ножа. — Он готовит сцену. Пошли, Ходящая. Покажи мне, где у этого острова находится горло.

Элара подняла на него свои штормовые глаза. В них больше не было страха исследователя. Там плескалась холодная, расчетливая ненависть.

«— В Ядре», — сказала она. — Там, где книги становятся пеплом.

Путь к Ядру лежал через спиральную лестницу, которая теперь превратилась в отвесную стену. Ступени торчали из камня, как гнилые зубы.

— Сорок метров вверх, — Элара запрокинула голову. — Без страховки. Если сорвемся, нас не спасет даже твое перо — разобьемся о собственные книги.

Кай посмотрел на свои руки. Костяшки были сбиты в кровь, но пальцы все еще уверенно сжимали нож. Он отстегнул от пояса бухту паучьего шелка, которую прихватил с Кладбища. — Страховка будет, — он обвязал один конец троса вокруг талии Элары, а другой закрепил на ржавом крюке, вбитом в стену. — Я полезу первым. Если ступень подо мной отвалится, ты удержишь.

— А если отвалится подо мной? — спросила она, затягивая узел. — Тогда я уроню тебя очень аккуратно, — Кай криво усмехнулся, но в его янтарных глазах не было веселья. — На счет три.

Подъем был пыткой. Гравитация Архива играла с ними: она тянула строго к новому "полу" главного зала, но инерция каждого шага пыталась оторвать их от лестницы и швырнуть в пустоту. Кай вбивал нож в щели между каменными блоками, используя его как дополнительную опору. Пот тек по лицу, смешиваясь с бумажной пылью, которая все еще стояла в воздухе после падения.

На половине пути Элара замерла. — Стой, — ее голос был напряженным. Она смотрела не на Кая, а на свои ладони. — Чувствуешь?

Кай перестал дышать. Сквозь камень, сквозь лязг его ножа, сквозь вой ветра в разбитых окнах, шел низкий, утробный гул. Это не было похоже на треск падающего острова. Это был звук огромного, больного сердца. *Бум-м-м... Бум-м-м...* Вибрация передавалась по костям, и она была неправильной. Рваной. Словно у сердца выпадали клапаны.

— Оно кашляет, — прошептала Элара. — Старик на Ките не врал. Оно пропускает удары.

Внезапно вибрация усилилась. Сверху, из невидимого Ядра, посыпалась не каменная крошка, а мелкая, черная пыль. Она пахла сгоревшей бумагой и озоном. — Это не пыль, — Элара поймала щепотку на ладонь. — Это *память*. Высушенные слова. Хранитель сжигает архивы, чтобы разогреть алтарь.

Кай стиснул зубы и рванул вверх. Он выбросил руку, зацепился за край балкона, подтянулся и перевалился через каменный парапет.

Ядро встретило их жаром кузницы. Здесь гравитация окончательно сходила с ума. Центр зала — круглая площадка диаметром в десять шагов — был абсолютно пуст. А вот стены... Стены состояли из книг. Они росли из пола, потолка и боковых стен одновременно, сходясь к центру, образуя идеальную сферу. Это был не стеллаж, это был библиотечный кокон.

Посреди зала стоял каменный алтарь. Он был наклонен под тем же углом в 45 градусов, что и весь остров. На его поверхности не было свечей или черепов. Там лежала огромная медная астролябия, похожая на распустившийся механический цветок. Ее линзы были направлены в разные стороны, а в центре, в перекрестье осей, пульсировал сгусток синего света.

И там, положив свои костяные руки-резцы прямо на этот свет, стоял Хранитель.

Он не обернулся.

«— Вы опоздали на три удара сердца», — произнес он в синеву. — Я уже вскрыл первый замок. Ваша карта, Ходящая, сейчас кричит. Прислушайтесь.

Элара шагнула вперед. Ее колени подогнулись. Она схватилась за грудь, и Кай увидел, как золотые линии на ее шее и ключицах налились мертвенно-синим светом, точь-в-точь как те "трупы" в ящике на Кладбище. — Он... он подключился к ней, — выдохнула Элара. — Он использует мою боль как лупу. Он смотрит через меня.

Кай сорвался с места. Он не стал кричать или угрожать. Он сделал то, что умел лучше всего — использовал физику. Балконы Ядро нависали над алтарем. Кай разбежался и прыгнул с края, целясь ногами прямо в спину Хранителя.

Удар был страшным. Тяжелые ботинки курьера врезались в позвоночник Хранителя с хрустом, который не мог принадлежать обычному человеку. Хранитель впечатался лицом в медь астроляби. Синий свет вспыхнул, ослепляя, и ударная волна магического эфира отшвырнула Кая в сторону. Он врезался спиной в книжную стену. Полки проломились, и Кая накрыло лавиной из кожаных переплетов.

Хранитель медленно выпрямился. Его серая мантия на спине была разорвана, но под ней не было крови. Там был хитин. Костяные лезвия на его руках удлинились, выдвинувшись из предплечий еще на пол-локтя. Он повернул голову. Его лицо больше не было гладким — от удара Кая по нему пошла сетка трещин, словно по разбитой фарфоровой кукле.

— Какая... грубая... механика, — проскрежетал он.

Элара, сбросившая оцепенение, уже была у алтаря. Она не пыталась оторвать руки Хранителя от прибора — она ударила гаечным ключом по самой астролябии. Она целилась в шестерни, в бронзовые тяги, в линзы. *Кланк! Дзынь!* Прибор взвыл. Синий свет сменился яростным фиолетовым. Гравитация в зале на секунду исчезла. Книги, сорванные со стен падением Кая, зависли в воздухе.

— Ты ломаешь мой компас, Ходящая! — Хранитель метнулся к ней.

Элара не стала уворачиваться. Она приняла удар костяного лезвия на толстую кожаную обивку своего гаечного ключа. Металл не выдержал — ключ переломился пополам. Хранитель второй рукой ударил ее в грудь. Элара отлетела к алтарю, ударилась виском о медный обод и сползла на пол.

Кай выбрался из-под книг. В ушах звенело. Он увидел Элару, неподвижно лежащую у камня. Увидел Хранителя, который снова повернулся к астролябии. И увидел то, что происходило с прибором.

Фиолетовый свет выжигал на медных пластинах новые линии. Они не были похожи на чертежи. Они были похожи на вены. Астролябия *дышала*. Хранитель действительно вскрывал замок — он переливал в мертвый металл живую карту с татуировки Элары. Еще минута, и он получит трехмерную проекцию всех разломов мира. Он найдет Колыбель.

Кай пошарил за пазухой. Его собственное золотое перо было ледяным. Оно больше не лечило. Оно пульсировало в такт больному сердцу острова, и его свет был тусклым, багровым — цветом воспаления.

Кай сжал перо в кулаке. Он посмотрел на застывшую Элару. На сломанный ключ. На свои руки, перепачканные в саже и крови.

Он не был героем. Он был курьером. У него не было магии, чтобы ударить в ответ. У него не было стали, чтобы пробить хитин. Но у него был Ключ. И он только что понял, что замки открываются не только снаружи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.